МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

Литература

1. Бабков Д.И. Политическая публицистика В.В.Шульгина в период Гражданской войны и эмиграции // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 92–106.
2. Геденстиерн А. Дело всей жизни // Киевлянин. 1898. № 146. С. 2.
3. Ли И. Андверский Баклан // Южное обозрение. 1898. № 386. С. 2.
4. Сирам А. Memento Mori // Южное обозрение. 1898. № 518. С. 9–10.
5. Бьернсон Б. Маленький Павел // Рижское обозрение. 1915. № 11. С. 11.
6. Бьернсон Б. Роза принцессы // Рижское обозрение. 1915. № 17. С. 11.
7. Ибсен Г. Джон Габриэль Боркман // Рижский вестник. 1905. № 31. С. 2–3.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-117

ТОПОНИМИКА КОСМОСА В МАЛОЙ ПРОЗЕ ВИКТОРА КОЛУПАЕВА¹

Морозова И.В.

Томский государственный университет, магистрант

ON TOPONOMY OF OUTER SPACE IN THE SHORT PROSE OF VICTOR KOLUPAEV

Morozova I.V.

Tomsk State University, master student

В статье рассматривается один из ключевых пространственных образов малой прозы томского писателя-фантаста В. Колупаева (1936–2001) – образ Космоса. Материалами исследования стали рассказы и повести, опубликованные в период 1970–80-х гг.

Ключевые слова: Виктор Колупаев, образ Космоса, советская фантастика.

The article discusses one of the key spatial images of the short prose of science fiction writer Viktor Kolupaev (1936–2001), the image of Outer Space. The materials of the research were the stories and novels published in the period of 1970–1980s.

Key words: Victor Kolupaev, the image of Outer Space, Soviet science-fiction.

Научный руководитель: Н.Е. Никонова, д-р. филол. наук, профессор ТГУ.

В советской культуре тема Космоса была первостепенной. В первую очередь это выразалось в огромном желании руководителей партии

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской империи».

освоить недостижимые космические пространства. В результате с 1955 г. стала осуществляться космическая программа СССР. Безусловно, одним из инструментов популяризации этих идей была литература. Еще на первом всесоюзном съезде писателей СССР в 1934 г. Леонид Леонов отметил, что на будущих мировых конгрессах социалистической литературы «на повестке дня будут стоять уже не только вопросы, трактующие рождение нового человека, но и вопросы могущественной борьбы со стихиями, все большего расширения деятельности человека в космосе» [1. С. 151]. Тогда же перед писателями-фантастами была поставлена особая задача – изображать в своих работах Будущее мира, в частности предвосхищать и описывать технические открытия: «Мы еще не знаем всех мельчайших следствий, которые жизнь выведет из этих условий (социализма. – *И.М.*). Но разве не интересная задача – попытаться вывести эти следствия? В этом – одна из важнейших задач научно-фантастической книги» [1. С. 216]. Таким образом, образы Космоса и космических аппаратов стали символами светлого Будущего для советского народа. Космос и космические объекты являются и одними из центральных пространственных образов в малой прозе Виктора Колупаева. Герои его рассказов сосуществуют не только в родном для писателя городе Томске (Усть-Манске или Фомске), но и в далеких уголках Вселенной. Образы, связанные с космической темой, составляют 32,7% от всей малой прозы томского писателя-фантаста.

Как отмечает дочь писателя Ольга Колупаева, «главной темой творчества писателя является Пространство и Время» [2. С. 5]. Автор часто использует прием перемещения во времени (например, в рассказе «Мама»), а основными пространственными образами в малой прозе В. Колупаева являются город Томск и внеземные объекты. Пространство и время интересовали писателя не только с художественной точки зрения, но и с научной. В 1994 г. издана работа «Пространство и Время. (Физический аспект)», где была разработана физическая теория времени и пространства. В дальнейшем писателем планировался ряд работ, посвященных рассмотрению пространства и времени в философском, логическом, религиозном и других аспектах. Однако они так и не были завершены.

Образ Космоса был выявлен в девятнадцати произведениях Виктора Колупаева: **цикл** из семи рассказов «Капитан Громовержца» («О, мода» (1982), «Приключение на Ферре» (1982), «Стригуны» (1980), «Дефицит информации» (1982), «Исключение» (1980), «Поющий лес» (1972),

«Обычный день» (1984)), **рассказы** «Неудачная экспедиция» (1966), «Весна света» (1972), «Звёзды» (1974), «Самый большой дом» (1974), «Оборотная сторона» (1974), «Две летящие стрелы» (1975), «Какие смешные деревья» (1975), «Любовь к Земле» (1975), «Молчание» (1977) и «Седьмая модель» (1982), **повести** «Качели отшельника» (1972) и «„Толстяк“ над миром» (1980).

Космос репрезентируется в произведениях В. Колупаева по-разному: во-первых, изображение космических объектов (планеты, звезды); во-вторых, экспедиции в Открытый Космос или на Землю, в свою очередь выполняющие сюжетную функцию; в-третьих, образ космического корабля; в-четвертых, создание искусственных планет в рамках лабораторного исследования. Выявленные названия космических объектов в малой прозе В. Колупаева можно подразделить на три группы. К первой группе относятся существующие астрономы: Земля во всех произведениях, Марс в «Молчании», альфа созвездия Северной Короны Гемма в «Жемчужине». Томский фантаст не обращается к традиционному для советской научной фантастики путешествию на Луну. Во вторую группу входят вымышленные астрономы, заимствованные из иностранных языков: Агриколь-4 (от лат. *agricola* «земледелец») в «Оборотной стороне», Ферра (от лат. *ferrum* «железо») в «Приключениях на Ферре», Пента (от греч. *penta* – «кратный пяти») в «Стригунах», Селга (от латыш. «открытое море») в «Исключении», Тева (с иврита «природа») в «О, мода». Третья группа включает авторские астрономы: Карамбуния в «Поющем Лесу» и Отшельник в «Качелях Отшельника». Думается, что преобладание в названии звезд и планет иноязычных слов образует парадигму «свой–чужой». Автором подчеркивается неизвестность и необычность космических пространств.

Все используемые астрономы играют большую роль в создании целостного образа изображаемого космического пространства. В рассказе «Приключение на Ферре» название планеты отражается в характеристике жителей, феррянах, которые питаются исключительно железом: «Они вообще не питались растительной и животной пищей. Они ели железо! Могли и другие металлы и сплавы. Но охотнее всего они ели железо» [3. С. 402]. В рассказах «Стригуны», «Оборотная сторона» и в повести «Качели Отшельника» астрономы характеризуют сами планеты: Пента, имеющая в названии пятизначное значение, является звездой; Агриколь-4, пригодная для заселения ее людьми в будущем, соотносится с традиционной деятельностью человека – земледелием, а Отшельник необитаем.

Отсутствие названия у космического объекта также обладает поэтической функцией. В большинстве случаев названия не имеют необитаемые планеты, которые в свою очередь воспринимаются героями либо негативно/враждебно (Неизвестные планеты в повести «Толстяк над миром» и рассказе «Какие смешные деревья»), либо нейтрально (планеты как объекты дальнейшего исследования, заселения людьми в рассказах «Весна света», «Две летящие стрелы»).

Что касается наименований космических кораблей, то здесь В. Колупаев отдает предпочтение мифологическим и античным персонажам (в «Оборотной стороне» корабль «Клеопатра»; в «Любови к Земле» корабль «Прометей-6»; в «Капитан Громовержец» космическом корабле «Громовержец»). Исключениями стали рассказ «Молчание» и повесть «“Толстяк” над миром», где названия космического оборудования репрезентировали главных героев (Он путешествовал на «Мысли», она – на «Нежности») или реалии («Толстяк», атомная бомба США).

В результате топонимика Космоса в малой прозе В. Колупаева является довольно обширной. Думается, что используемые топонимы в большинстве случаев подчеркивают разность Космоса с миром людей. Космическое пространство представлено либо нейтрально, либо негативно окрашенным. Земля и родной дом для колупаевских героев являются предпочтительным пространством, нежели «чужие» миры.

Литература

1. Первый всероссийский съезд советских писателей СССР. Стенографический отчет. М. : Советский писатель, 1934. 718 с.
2. Колупаев В.Д. Жизнь как год. Собрание сочинений : в 3 т. М. : Престиж Бук, 2017. Т. 1. 608 с.
3. Колупаев В.Д. Волевое усилие. Собрание сочинений : в 3 т. М. : Престиж Бук, 2017. Т. 3. 576 с.